

Т. В. БУЛЫГИНА, А. Д. ШМЕЛЕВ

ЯЗЫКОВАЯ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА
(на материале русской грамматики)

ПРАГМАТИКА
*
СЕМАНТИКА
*
ЛЕКСИКОГРАФИЯ
*
ВИД ВРЕМЯ ЛИЦО
МОДАЛЬНОСТЬ

Татьяна Вячеславовна Булыгина родилась в 1929 году. Доктор филологических наук, профессор. Работает в Институте языкознания РАН в должности главного научного сотрудника (Лаборатория теоретической лингвистики).

Алексей Дмитриевич Шмелев родился в 1957 году. Доктор филологических наук. Работает в должности профессора кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета.

ББК 81
Б 90

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16076

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.

Б 90   Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.

ISBN 5-88766-051-1

В монографии предлагается описание русской языковой картины мира с точки зрения взаимодействия онтологических и субъективных факторов. На данной основе выполнено описание целого ряда лингвоспецифичных явлений. Полученные результаты позволяют связать указанные явления с присущими русскому языку особенностями концептуализации действительности.

ББК 81

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-88766-051-1

© Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, 1997
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
---------------	---

ЧАСТЬ I

ОНТОЛОГИЯ ЯВЛЕНИЙ И РУССКИЙ ВИД

I.1. КОГНИТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ	13
ГЛАВА 1. ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ИХ СВЯЗИ.....	15
ГЛАВА 2. К ПОСТРОЕНИЮ ТИПОЛОГИИ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	45
ГЛАВА 3. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК СУПЕРКАТЕГОРИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	113
I.2. «ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ» ОСНОВА РУССКОЙ ВИДОВОЙ СИСТЕМ	127
ГЛАВА 1. КЛАССЫ ПРЕДИКАТОВ И АСПЕКТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЯ	129
ГЛАВА 2. МЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В АСПЕКТЕ АСПЕКТОЛОГИИ	151
ГЛАВА 3. ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОБЫТИЙ: ОНТОЛОГИЯ, АСПЕКТОЛОГИЯ, ЛЕКСИКОГРАФИЯ.....	167
ГЛАВА 4. ТИПЫ КАУЗАЦИИ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РУССКИХ КАУЗАТИВОВ	181

ЧАСТЬ II

ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМЫ КВАНТИФИКАЦИИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ И СЕМАНТИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ	193
ГЛАВА 2. «ВОЗМОЖНОСТИ» ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И МОДАЛЬНАЯ ЛОГИКА	209
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ ДОЛГА В ПОЛЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ.....	233

ЧАСТЬ III

ПРАГМАТИКА И ИЛЛОКУТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

ГЛАВА 1. О ГРАНИЦАХ И СОДЕРЖАНИИ ПРАГМАТИКИ	243
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА	257
ГЛАВА 3. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИАЛОГЕ	263
ГЛАВА 4. КОСВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПОБУЖДЕНИЯ: ОБЩЕКОММУНИКАТИВНЫЕ ПОСТУЛАТЫ ИЛИ ВНЕЯЗЫКОВЫЕ КОНВЕНЦИИ?.....	283
ГЛАВА 5. ГИПОТЕЗЫ И КВАЗИАССЕРЦИИ	293
ГЛАВА 6. ВОЗРАЖЕНИЕ ПОД ВИДОМ СОГЛАСИЯ.....	305

ЧАСТЬ IV

ЛИЦО И ВРЕМЯ В НАИВНО-ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ МИРА

ГЛАВА 1. ГРАММАТИКА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ	319
ГЛАВА 2. Я, ТЫ И ДРУГИЕ В РУССКОМ СИНТАКСИСЕ (НУЛЕВЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ: РЕФЕРЕНЦИЯ И ПРАГМАТИКА).....	335
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ: СТРУКТУРА ПАРАДИГМ	353
ГЛАВА 4. НЕСПЕЦИФИЦИРОВАННЫЙ ПОЛ И СОГЛАСОВАНИЕ ПРИ АНАФОРЕ.....	363
ГЛАВА 5. ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ (ПАРАДОКСЫ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ)	373

ЧАСТЬ V

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИОНАЛЬНОСТИ

ГЛАВА 1. ВОПРОС О КОСВЕННЫХ ВОПРОСАХ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УСТАНОВЛЕННЫМ ФАКТОМ ИХ СВЯЗЬ С ФАКТИВНОСТЬЮ?	385
ГЛАВА 2. «ХОТЬ ЗНАЮ, ДА НЕ ВЕРЮ»	399
ГЛАВА 3. ОЦЕНОЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ИЗВНЕ И ИЗНУТРИ	405
ГЛАВА 4. ОЦЕНКА ПРИ ВТОРИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ	417
ГЛАВА 5. ИМЕНОВАНИЕ И АВТОНИМНОСТЬ ИМЕНИ	425

ЧАСТЬ VI

АНОМАЛИИ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГЛАВА 1. «АНОМАЛЬНЫЕ» ВЫСКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ	437
ГЛАВА 2. ПАРАДОКС САМОФАЛЬСИФИКАЦИИ	453
ГЛАВА 3. ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ДЕМАГОГИИ. АПЕЛЛЯЦИЯ К РЕАЛЬНОСТИ КАК ДЕМАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ	461

ЧАСТЬ VII

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

ГЛАВА 1. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ «РУССКОЙ ДУШИ»	481
ГЛАВА 2. ПАРАДОКСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ	497
ГЛАВА 3. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ	515
ГЛАВА 4. ДУХ, ДУША И ТЕЛО В СВЕТЕ ДАННЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА	523
БИБЛИОГРАФИЯ	541
УКАЗАТЕЛИ	558

ВВЕДЕНИЕ

Наша книга представляет собою результат исследований, объединенных тем, что они, прямо или косвенно, направлены на решение одной и той же проблемы: в какой мере и в каких случаях функционирование языковых выражений зависит от «объективных» свойств обозначаемой ими внеязыковой действительности? Указанная проблема тесно связана с вопросом о соотношении и взаимодействии «объективного» и «субъективного», «когнитивного» и «коммуникативного», «логического» и «прагматического» в языковой картине мира.

Исследования последних десятилетий наглядно продемонстрировали некоторую искусственность восходящего к Ч. Моррису разграничения семантики и прагматики на основе разграничения между отношением знаков к «реальности» и отношением знаков к тем, кто их использует. В естественном языке экстралингвистическая реальность представляет собою мир, взятый в интерпретации его людьми, вместе с их отношениями друг к другу, и в этом смысле «онтология» явлений, как она представлена естественным языком, определяется тем, как люди, использующие язык, концептуализуют внеязыковую действительность; с другой стороны, любые речевые хитросплетения возможны лишь на фоне некоторого заданного способа языковой концептуализации мира.

Таким образом, в языке «онтология» и «прагматика» существуют в неразрывной связи и взаимодействии, и именно описание этой связи в значительной мере и есть описание семантики языка. Значение языкового знака обращено как к внеязыковой действительности, так и к людям, обсуждающим эту действительность, так что, по-видимому, правильнее говорить не о границе между семантикой и (лингвистической) прагматикой, а о границе между «когнитивными» и «прагматическими» аспектами языкового значения, понимая при этом, что указанная граница иногда оказывается не вполне ясной или подвижной. И потому современные семантические исследования столь близко соприкасаются с исследованиями реальности, с анализом общефилософских понятий, с одной стороны, и с описанием различных способов непрямого использования языка — с другой.

Поэтому мы должны признать, что, с точки зрения интересов лингвистики, установление границ между «онтологией» и «прагматикой» значительно менее важно, нежели отграничение семантического описания как от сообщения энциклопедических сведений, так и

от исчисления всевозможных приемов, посредством которых говорящие манипулируют языком.

Следует согласиться как с тем, что при описании номинативных единиц едва ли является оправданным игнорирование их номинативной сущности [Шмелев 1973: 16], так и с тем, что не следует подменять семантический анализ описанием внеязыковой реальности. Точно так же при описании семантики языковых единиц нет оснований отказываться от учета различных случаев их непрямого использования; однако мы не обязаны включать в число функций языковой единицы все возможности манипулирования этой единицей в различных коммуникативных ситуациях.

Поскольку лингвистическая семантика близко соприкасается и с «энциклопедией», и с общей теорией коммуникации, в результате в современных исследованиях семантического содержания высказывания обнаруживаются две противоположно направленные тенденции.

Одна состоит в том, чтобы максимально обогатить семантическое описание, включая в него все знания о мире, аккумулированные в значении входящих в высказывание единиц, и все то, что выражается данным высказыванием в рамках коммуникативного взаимодействия. Подход, в котором эта тенденция реализуется наиболее полно, иногда называют «семантицизмом», или «радикально семантическим» подходом.

Другая тенденция состоит в том, чтобы максимально «разгрузить» семантическое описание, удалив из него все «энциклопедические» сведения, и все то, что имеет отношение к функционированию высказывания как единицы общения. Тенденция к «освобождению» от «энциклопедической» информации была свойственна структурному подходу, а тенденцию к тому, чтобы объяснять «прагматические» явления на основе общих законов речевого общения и шире — человеческого взаимодействия, опираясь на известную работу Х. Грайса, и считать их выходящими за рамки компетенции собственно лингвистической семантики «речевыми импликатурами», иногда называют «радикально прагматическим» подходом.

Указанные подходы, при всем их различии, сближает «радикализм» в решении вопроса о том, что входит в компетенцию лингвистического описания. «Околоязыковые» явления недифференцированно включаются в сферу интересов лингвистики или, напротив, выводятся за ее пределы, и тем самым не учитываются различия в степени конвенционализации соответствующих «значений». В наших исследованиях мы исходим из того, что граница между лингвистической семантикой и «внеязыковыми» явлениями определяется разграничением между языковыми конвенциями и явлениями, не конвенционализированными в конкретном языке. Описывая предмет лингвистической семантики, можно было бы сказать, что семантика занимается изучением конвенционализированных значений.

Таким образом, в работах, вошедших в данную книгу, особое внимание уделяется выявлению конвенциональных явлений как в сфере «онтологии», так и в сфере «прагматики». При таком подходе чрезвычайно важны критерии, позволяющие установить, является ли то или иное семантическое явление конвенционализированным. Одним из критериев конвенционализации семантического явления в конкретном языке является наличие другого языка, в котором данное явление не имеет места. И если лингвистические универсалии всегда служили объектом пристального внимания типологов, то для нашего подхода особый интерес составляют как раз неуниверсальные явления.

При этом собственно языковые конвенции бывают переплетены с универсальными, неконвенциональными явлениями. Например, употребление вопросительных предложений в функции побуждения (а именно просьбы) является достаточно распространенным и нередко описывается на основе универсальных постулатов речевого общения, как речевая импликатура. В то же время в русском языке такое употребление обладает определенными особенностями и может считаться конвенционализированным, поскольку, в отличие, скажем, от английского языка, соответствующие предложения должны включать поверхностное отрицание (описанию конвенционального и неконвенционального в выражении побуждения посвящена глава «Косвенное выражение побуждения: общекоммуникативные постулаты или языковые конвенции?»).

От языковых конвенций следует отличать как неконвенциональные явления, так и явления, регулируемые внеязыковыми конвенциями, в частности т. н. «конвенциями употребления», представлениями, принятыми в соответствующем обществе, и т. д. При этом «лингвоспецифичные» явления не всегда легко отграничить от явлений «этноспецифичных» и «культуроспецифичных». По-видимому, принятый у американцев обычай отвечать *Fine!* на приветствие *How are you doing today?* относится к культурным конвенциям (по-русски также можно ответить *Прекрасно!* на вопрос *Как дела?*), а выбор между ответами *Quite good* и *Quite well*, скорее, определяется языковыми конвенциями. Русский ответ *Ничего* на вопрос *Как дела?* культурно обусловлен в том смысле, что выбирается «скромный» вариант ответа, и лингвистически обусловлен в том смысле, что для передачи соответствующего содержания используется отрицательное местоимение. Однако «конвенции употребления» часто бывают обусловлены какими-то нюансами в значении языковых единиц, а с другой стороны, сами оказывают влияние на их семантику, и поэтому излишний ригоризм в разграничении языковых и внеязыковых конвенций представляется неоправданным.

Часто именно на основе выявления языковых конвенций удается установить роль «когнитивных» и «коммуникативных» факторов в семантике языковой единицы. Так, выясняется, что «коммуникативный» компонент занимает существенное место в семантике квантор-

ных выражений русского языка (см. главу «Механизмы квантификации в естественном языке и семантика количественной оценки»); с другой стороны, часто особый коммуникативный эффект использования модальных выражений целиком обусловлен универсальными законами общения, которые позволяют эксплуатировать «логическую» структуру этих выражений (см. главу «Возможности» естественного языка и модальная логика»).

Изложенное представление о соотношении конвенционализированных и неконвенционализированных смыслов и о взаимодействии «онтологического» и «прагматического» в семантике высказывания на естественном языке в какой-то мере обусловило структуру настоящей книги. Основу книги составляют статьи, написанные нами в 1980—1995 гг. и по большей части опубликованные в различных научных журналах, сборниках и коллективных монографиях. Они сгруппированы в соответствии с кругом обсуждаемых в них языковых явлений и подвергнуты незначительной редакционной правке.

При этом первые две части посвящены смыслам, носящим в большей степени «объективный» характер: в первой части рассматривается онтология явлений, как она представлена в языке, и с этой точки зрения анализируется функционирование русского вида, а во второй — отражение в языке категорий мышления, находящихся непосредственную аналогию в формальной логике. Следующие две части в большей степени сосредоточены на «субъективном» аспекте языковой концептуализации мира. Далее рассматривается взаимодействие «объективного» и «субъективного», «онтологии» и «прагматики», в частности пропозициональные установки и их языковая интерпретация. Последние две части посвящены более специальным проблемам: отклонениям от стандарта (как с точки зрения концептуализуемой действительности, так и с точки зрения способа о ней говорить), возникающим в процессе речевой коммуникации, и специфическим особенностям национальной картины мира.

В первой части, «Онтология явлений и русский вид», с разных точек зрения рассматриваются представления о типах наблюдаемых явлений, лежащие в основе видовой системы русского языка. Высказывается предположение, что в основе взаимодействия «когнитивных» характеристик языковых выражений и аспектуальных свойств русских глаголов лежит функционирование «суперкатегории» пространственно-временной локализации.

Во второй части, «Логические операторы в естественном языке», рассматриваются языковые значения, имеющие непосредственные аналоги в формальной логике: кванторные и модальные значения. Ставится вопрос о соотношении «логического» и «прагматического» при выражении указанных значений в естественном языке.